

Научная статья
УДК: 343.98

АЛИБИ В КОНТЕКСТЕ ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ

Андрей Борисович Соколов¹, Антон Александрович Шаевич²

¹Омская ордена Почета академия МВД России, г. Омск,
Российская Федерация, Andrey.Perm@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, saant@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-процессуальные и криминалистические аспекты понятия алиби в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. На основе анализа научных трудов, норм уголовно-процессуального права и практики правоприменения обосновывается целесообразность включения алиби в предмет доказывания. Подчеркивается, что заявленное стороной защиты алиби должно подлежать обязательной проверке – с целью либо подтверждения, либо опровержения, что соответствует принципу презумпции невиновности и способствует установлению истины по делу. Особое внимание уделяется роли алиби в структурировании поисково-познавательной деятельности следователя, а также рискам, связанным с игнорированием или недооценкой этого обстоятельства, включая формирование «туннельного зрения». Также рассматриваются подходы к классификации алиби, тактические приемы его проверки и значение цифровых следов в условиях цифровой трансформации уголовного процесса.

Ключевые слова расследование, поисково-познавательная деятельность, доказывание, алиби, следователь, сторона защиты

Для цитирования: Соколов, А. Б., Шаевич, А. А. Алиби в контексте поисково-познавательной деятельности следователя: проблемы понимания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 36. № 4. С. 228–238.

ALIBI IN THE CONTEXT OF THE INVESTIGATOR'S SEARCH AND COGNITIVE ACTIVITIES: PROBLEMS OF UNDERSTANDING

Andrey B. Sokolov¹, Anton A. Shaevich²

¹Omsk Order of Honor Academy of the MIA of Russia, Omsk, Russian Federation, Andrey.Perm@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, saant@list.ru

Abstract. The article examines the theoretical-procedural and forensic aspects of the concept of alibi in the criminal proceedings of the Russian Federation. Based on an analysis of scholarly works, criminal procedural

legislation, and law enforcement practice, the authors substantiate the advisability of including alibi among the circumstances subject to proof. It is emphasized that an alibi asserted by the defense must be mandatorily verified—either confirmed or refuted—which aligns with the presumption of innocence and promotes the establishment of truth in the case. Particular attention is paid to the role of alibi in structuring the investigator's search-and-cognitive activities, as well as to the risks associated with ignoring or underestimating this circumstance, including the development of "tunnel vision." The article also addresses approaches to classifying alibi, tactical methods for its verification, and the significance of digital traces in the context of the digital transformation of criminal proceedings.

Keywords: investigation, search and cognitive activity, proof, alibi, investigator, defense

For citation: Sokolov, A.B., Shaevich, A.A. Alibi v kontekste poiskovo-poznavatel'noy deyatel'nosti sledovatelya: problemy ponimaniya [Alibi in the context of the investigator's search and cognitive activity: problems of understanding]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 36, no. 4, pp. 228–238 (in Russ.).

Введение

Идея написания настоящей статьи возникла в ходе анализа и осмысливания результатов ранее проведенного исследования на тему «Заявление о наличии алиби как основание к осуществлению поисково-познавательной деятельности по его доказыванию или опровержению», опубликованного в сборнике трудов «Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики» [1]. Новое исследование представляет собой дальнейшее развитие идей и подходов, изложенных в предшествующей работе, углубляя понимание алиби в контексте поисково-познавательной деятельности следователя, путем постановки новых вопросов. Таким образом, данная статья выступает естественным продолжением научного поиска, направленного на систематизацию и обогащение существующих в криминалистике и уголовном процессе теоретико-методологических представлений относительно понимания алиби не только как способа защиты и возможного доказательства невиновности подозреваемого (обвиняемого),

но и как обстоятельства, подлежащего доказыванию.

Материалами исследования послужили результаты диссертационных исследований, монографии, учебные пособия и научные статьи, а также правоприменительная деятельность, нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В ходе исследования применен диалектический метод. Для обеспечения всестороннего правового анализа за основу взяты формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования, позволившие комплексно рассмотреть исследуемый вопрос.

Основная часть

Расследование преступлений обусловлено необходимостью осуществления поисково-познавательной деятельности надлежащим субъектом (следователем, дознавателем). Ориентиром в этом выступает определенный законодателем в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предмет

доказывания¹. Анализ обстоятельств, подлежащих установлению, в контексте определенного названием настоящей статьи предмета исследования, и соотношение их с отдельными специфическими ситуациями, которые порой приходится разрешать право-примениителю, обусловливают возможность постановки вопроса о возможности и целесообразности включения алиби в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Безусловно, данный вопрос допускает и иной подход: алиби может рассматриваться не как самостоятельное доказываемое обстоятельство, а как элемент, входящий в структуру события преступления, и использоваться при установлении и доказывании таких обстоятельств, как время, место, способ и иные детали совершения преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Такая позиция отражена в отдельных научных трудах [2, 3 и др.], однако до настоящего времени не получила исчерпывающего теоретического и процессуального обоснования.

В научной литературе неоднократно поднимался вопрос о целесообразности закрепления понятия «алиби» в качестве одного из основных уголовно-процессуальных понятий. Так, В. Н. Гапонова отмечает, что, несмотря на формальное определение алиби в пункте 1 статьи 5 УПК РФ, данный термин далее нигде в Кодексе не используется, что ставит под сомнение его практическую регулятивную функцию, включение в статью 5 УПК РФ дефиниций, не имеющих последующего процессуального «аппликативного» выражения, ведет к превращению нормативной статьи в совокупность абстрактных декла-

раций [4, с. 127–128]. В результате, как отмечается в указанной публикации, система базовых понятий рискует утратить свое предназначение – обеспечивать ясность, удобство и системность в применении норм уголовно-процессуального права. Такая позиция представляется заслуживающей внимания, поскольку подчеркивает дисбаланс между декларативным закреплением понятия и его фактическим отсутствием в механизмах доказывания, регулируемых УПК РФ.

Значимость рассмотрения поставленного вопроса кроется в создании предпосылок установления истины по уголовному делу. Неоднозначность понимания термина «алиби» лежит в основе разной интерпретации участниками уголовного процесса (следователь, дознаватель, прокурор, судья, адвокат, потерпевший, свидетель, обвиняемый и др.) сущности и важности предоставления доказательств, опровергающих либо доказывающих причастность к совершенному преступлению. Такой «пробел» может выступить фактором, увеличивающим риск неправильной оценки доказательств. На страницах научной литературы можно встретить мнения, согласно которым наряду с объективным алиби (установленный субъектом расследования факт ненахождения лица на месте совершения преступления и его нахождение в другом месте) выделяют алиби субъективное (когда предполагаемый субъект преступления обладает такими физическими особенностями, в силу которых не могло совершить вменяемое ему преступное деяние) [5, с. 11–12]. Полагаем, что данная позиция является дискуссионной и не соответствует пониманию «алиби», изложенного в п. 1 ст. 5 УПК РФ.

Кроме того, не могут быть исключены ситуации, когда доказательства, подтверждающие непри-

¹ По делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними либо в отношении несовершеннолетних дополнительно подлежат доказыванию обстоятельства, указанные в ст. 421 УПК РФ.

частность (по сути алиби), будут недооценены или неверно классифицированы субъектом расследования преступления и в последующем прокурором, поддерживающим обвинение в суде. Они могут быть рассмотрены просто как «обстоятельства, смягчающие наказание» или игнорироваться вовсе. Недооценка значения доказательств недопустима. Игнорирование или формальное отношение к проверке заявленного алиби чревато не только нарушением принципа презумпции невиновности (ч. 1 ст. 14 УПК РФ), но и системной ошибкой в построении версий, способной привести к «туннельному зрению» следователя – феномену преждевременного закрепления на одной версии при наличии объективных оснований для сомнения.

Отсутствие алиби среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, может привести к тому, что субъект расследования преступления не уделят достаточного внимания проверке информации, предоставленной стороной защиты о местонахождении подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления. Таким образом, исходя из изложенного выше, можно заключить, что включение алиби в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), позволило бы преодолеть существующую амбивалентность: с одной стороны, законодатель признает его как «основное понятие» (ст. 5 УПК РФ), с другой – лишает его процессуальной «телесности», не наделяя статусом самостоятельного предмета доказывания. Это создает юридическую аномалию, снижающую эффективность правоприменения.

Минимизация вероятности реализации ранее обозначенного фактора, увеличивающего риск неправильной оценки доказательств, зависит от дальнейшего исследования сущности, разновидностей и значения алиби в расследовании преступлений, а

также обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Для более детального рассмотрения обозначенного вопроса обратимся к сущности исследуемого термина – «алиби» (от латинского *alibi*), означающего «в другом месте» [6, с. 40]. Согласно позиции законодателя, алиби представляет собой нахождение подозреваемого или обвиняемого в другом месте (п. 1 ст. 5 УПК РФ). Разработкой понятия, классификации и значения алиби в раскрытии, расследовании преступлений занимались ученые-криминалисты и процессуалисты [7–10, и др.]. При анализе результатов исследований, представленных в криминалистической литературе, обращает на себя внимание тот факт, что значительное внимание в этих работах уделяется деятельности следователя по проверке алиби именно с целью выявления его ложности. Авторы таких трудов разрабатывают тактические рекомендации, направленные на эффективное разоблачение недостоверных алиби. Как правило, основной фокус делается на выявлении несоответствий и противоречий в утверждениях подозреваемого или обвиняемого относительно своего местонахождения в момент совершения преступления – с целью установления признаков умышленного введения следственных органов в заблуждение и выработка обоснованной стратегии дальнейшего расследования [11–16 и др.].

Из анализа, представленного законодателем определения сущности алиби и мнения ученых, можно заключить, что исследуемая категория представляет собой юридически значимый аргумент, призванный доказать физическое отсутствие подозреваемого или обвиняемого в месте совершения преступления в момент его осуществления. При этом данный тезис может приобрести юридическое значение лишь тогда, когда подтвер-

жден проверяемыми доказательствами, способствующими выработке обоснованного представления о факте непричастности обвиняемого к исследуемому событию. Дополнить сказанное позволяет акцентирование внимания на том, что с позиций диалектико-материалистической концепции, человеческое тело представляет собой специфическую форму существования материи, обладающую объективной природой и существующую независимо от человеческого восприятия и сознания. Фундаментальными свойствами материи, определяющими ее существование и развитие, выступают пространство и время. В свете сказанного интересным представляется мнение О. В. Левченко, которая отмечает: «Научное обоснование существования понятия “алиби”, выраженное в том, что человеческое тело как движущаяся материя обладает свойствами пространства и времени, дает нам возможность считать это истиной, не требующей доказывания в каждом случае, когда решается вопрос о наличии алиби подозреваемого, обвиняемого по конкретному уголовному делу» [2, с. 124].

В криминалистике принято выделять разные виды алиби [7, с. 33–36]. Их изучение позволяет лучше разобраться в особенностях поисково-познавательной деятельности по их доказыванию или опровержению, а также исследовать обстоятельства, влияющие на формирование и проверку заявленного алиби.

Наиболее распространенной в научной теории и представляющей практический интерес для право-применительной деятельности является классификация алиби по критерию достоверности результатов его проверки. Согласно данной классификации, заявленное алиби может быть истинным (фактически подтвержденным) или ложным (фиктивным) [8, с. 8]. Анализ научных по-

зиций свидетельствует, что выдвижение ложного алиби рассматривается как один из способов активного противодействия со стороны подозреваемого или обвиняемого в ходе расследования преступления. Как отмечает Н. А. Назырова, любое доказательство, представленное стороной обвинения, подвергается со стороны защиты критическому анализу с целью его опровержения или исключения из доказательственной базы. В этих целях могут использоваться как допустимые, так и недопустимые средства. Одним из наиболее типичных методов является введение в материалы уголовного дела новых доказательств, направленных на нейтрализацию уличающих данных, – в частности, путем конструирования алиби [17, с. 242]. Представляется заслуживающим внимания и отдельного осмысливания отнесение представления таких вариантов алиби, которые содержат ссылку на достаточно быстро проверяемые факты, к приему противодействия, рассчитанного лишь на получение преступником некоторого выигрыша во времени [18, с. 13]. Позицию о том, что ложное алиби представляет собой один из приемов (способов) противодействия разделяют и другие ученые-криминалисты [12, с. 36; 19, с. 221; 20, с. 29 и др.].

Безусловно, вопросы противодействия расследованию преступлений и разработки эффективных механизмов его преодоления традиционно относятся к числу архиважных в криминалистике – науке прикладного характера. Обеспечение изобличения виновных, а также недопущение незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц по-прежнему остаются приоритетными задачами современного уголовного процесса. В этом контексте особое

значение приобретает проверка заявленного алиби.

Доказывание истинности алиби позволяет однозначно исключить причастность конкретного лица к совершению преступления. В то же время на практике нередко встречается ситуация, когда заявленное алиби оказывается ложным и выступает в качестве одного из способов уклонения виновного лица от уголовной ответственности.

Одну из разновидностей представляет ситуация, когда ложное алиби выдвигается не в качестве защиты подозреваемого, а в целях скрытия преступной активности под маской «потерпевшего». В ряде случаев следователям представляется возможность опровергнуть алиби, выдвинутое «потерпевшим», которое при совершении мошеннических действий, посягающих на интересы страховых компаний, выдвигается достаточно часто, особенно при совершении мошенничества, связанного с повреждением либо уничтожением застрахованного имущества. В таких случаях, как отмечает О. В. Трубкина, наиболее действенным способом разоблачения ложного алиби (до 60 % уголовных дел) остаются допросы свидетелей с последующим подтверждением их на очной ставке с «потерпевшим» [21, с. 32].

Осуществление поисково-познавательной деятельности по установлению наличия либо отсутствия заявленного алиби, безусловно, связано с доказыванием (ст. 85 УПК РФ). В свете сказанного верным представляется мнение А. Р. Белкина о том, что «по отношению к задачам доказывания можно различать доказательства истинности и доказательства ложности. В логике доказательство, имеющее целью установление истинности тезиса, называется доказательством, а доказательство ложности тезиса – опровержением. Таким

опровержением всегда является алиби, т. е. опровержение факта пребывания человека в данном месте путем доказывания его пребывания в этот момент в другом месте» [22, с. 36–37].

Опровержение заявленного алиби, как правило, достигается путем выявления внутренних противоречий и несоответствий между совокупностью обстоятельств, зафиксированных как процессуальными, так и непроцессуальными средствами, и отраженных в материалах проверки сообщения о преступлении и (или) уголовного дела. Установление ложности алиби чаще всего осуществляется в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого), а также свидетелей, ранее заявлявших, что наблюдали подозреваемого (обвиняемого) в иное время и в ином месте, нежели указано в версии следствия.

Для эффективного разоблачения ложного алиби в следственной практике применяются следующие тактические приемы: детализация показаний допрашиваемого лица, предъявление доказательств, разъяснение доказательственного значения результатов следственных действий (в частности, заключений судебных экспертиз), создание ощущения «заполненности» доказательственной базы, а также убеждение допрашиваемого в бесперспективности сохранения ложных утверждений.

В то же время подтверждение подлинности алиби может основываться на различных объективных данных, в частности на официальных документах: например, справках государственных органов, подтверждающих нахождение подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления за пределами места происшествия в связи с пребыванием на отдыхе в другой стране, прохождением лечения, отбыванием наказания и иными обстоятельствами, ис-

ключающими его участие в преступлении.

Эффективным способом проверки алиби является назначение и производство судебной экспертизы, результаты которой могут: повысить степень доказанности вины или невиновности обвиняемого; устраниТЬ имеющиеся сомнения у субъекта доказывания в определении правильности того или иного планируемого решения; усилить позицию стороны обвинения при установлении недостоверности алиби и наоборот и др. Кроме того, следует заметить, что в условиях цифровой трансформации уголовного процесса традиционные методы проверки алиби требуют методического обновления: следователь должен владеть не только тактикой допроса, но и навыками анализа цифровых следов, позволяющих с высокой точностью реконструировать местоположение и действия лица в заданный временной интервал.

Полагаем, что в случае поступления от стороны защиты ходатайства о проверке алиби следователь, действуя в рамках поисково-познавательной деятельности, обязан установить его наличие либо доказать его отсутствие. Исходя из этого, включение алиби в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, представляется целесообразным: такой шаг укрепил бы системность уголовно-процессуального закона и усилил бы правовые гарантии участников уголовного судопроизводства.

Адекватное понимание категории алиби в контексте поисково-познавательной деятельности приобретает существенное значение для

процесса доказывания: оно способствует логической структуризации исследования противоправного деяния, а также развитию у следователя навыков анализа, систематизации и рационального осмысливания имеющейся доказательственной информации.

Выводы и заключение

Результаты исследования позволили установить потребность в дополнении предмета доказывания, закрепленного в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, таким обстоятельством, подлежащим доказыванию, как алиби. Реализация сказанного подчеркнет системный характер уголовно-процессуального закона, в том числе применительно правовых гарантий участников уголовного судопроизводства. Результаты исследования открывают возможности для дальнейших научных изысканий по исследуемой проблематике, в том числе и прикладного характера, направленных на совершенствование развития криминалистического обеспечения деятельности по расследованию преступлений.

Проведенный анализ позволил обосновать целесообразность отнесения алиби к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию. Правильное понимание алиби в контексте поисково-познавательной деятельности имеет существенное значение в доказывании, структурирует процесс исследования, способствует развитию навыков анализа, систематизации и осмысливания следователем имеющейся информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов, А. Б. Заявление о наличии алиби как основание к осуществлению поисково-познавательной деятельности по его доказыванию или опровержению // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : сб. науч. тр. Омск : Омская академия МВД РФ, 2025. С. 51–57.

2. Левченко, О. В. Проблемы доказывания алиби обвиняемого по уголовным делам // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4. С. 123–128.
3. Галузо, В. Н., Канафин, Н. А. Об алиби как о доказательстве или обстоятельстве, подлежащем доказыванию, в уголовном процессе Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12. С. 286–289.
4. Гапонова, В. Н. Основные понятия уголовного процесса: критический анализ содержания статьи 5 УПК РФ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 124–131.
5. Елфимов, П. В., Виноградова, О. П. Ложное алиби как элемент механизма противодействия расследованию преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. С. 10–19.
6. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.), М.С. Гиляров, Е.М. Жуков и др. М., 1980. 1600 с.
7. Шиканов, В. И. Проверка алиби в процессе расследования уголовных дел об убийстве: Учеб. пособие. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 1978. 51 с.
8. Тактика проверки заявления об алиби на предварительном следствии. Учебное пособие / Сердюк Л. В., Тимербаев А. Т. Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1987. 62 с.
9. Кручинина, Н. В., Шиканов, В. И. Теоретические проблемы алиби и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. 200 с.
10. Смирнова, И. Г. Значение алиби по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: в развитие идей В. И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2. С. 81–87.
11. Андреев, А. С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения : Дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09 : Ростов н/Д, 2001. 195 с.
12. Варданян, А. В., Алексиенко О. Н. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 6. С. 35–39.
13. Алексиенко, О. Н. Криминалистические методы разоблачения ложного алиби по делам о преступлениях против жизни и здоровья: автореф. дис.канд. юрид. наук : 12.00.09 : Ростов н/Д, 2009. 23 с.
14. Сафонова, Е. В., Туркина Д. А. Тактика проверки и разоблачения ложного алиби // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 472–477.
15. Андроник, Н. А. Ложное алиби как прием противодействия расследованию преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1. С. 69–73.
16. Соколов, А. Б. Ложное алиби как способ противодействия расследованию преступлений // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. (21 ноября 2017 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2018. С. 89–93.
17. Назырова, Н. А. Отдельные проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 239–248.
18. Васильева, М. А., Лавров, В. П. Приемы противодействия расследованию экологических преступлений и использование информации о них при расследовании // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 9–15.

19. Трубкина, О. В. Фruстрация как фактор, детерминирующий характер противодействия раскрытию и расследованию преступлений несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2(30). С. 215–226.
20. Грибунов, О. П., Малыхина, Е. А. Отдельные вопросы тактики допроса при расследовании взяточничества // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4 (7). С. 28–32.21.
21. Трубкина, О. В. Особенности диагностирования и преодоления ложных показаний мошенников, совершающих преступления в отношении материальных интересов страховых компаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 1(56). С. 27–34.
22. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : монография. М.: Норма, 2007. 528 с.

REFERENCES

1. Sokolov, A. B. Zayavlenie o nalichii alibi kak osnovanie k osushchestvleniyu poiskovo-poznavatel'noy deyatel'nosti po ego dokazyvaniyu ili oproverzheniyu [Statement of alibi as a basis for conducting search-and-cognitive activities aimed at its verification or refutation]. Problemy kriminalisticheskoy nauki, sledstvennoy i ekspertnoy praktiki – Problems of forensic science, investigative and expert practice. Omsk : Omskaya akademiya MVD RF, 2025, pp. 51–57. (in Russian).
2. Levchenko, O. V. Problemy dokazyvaniya alibi obvinyayemogo po ugolovnym delam [Problems of proving the alibi of the accused in criminal cases]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Chelyabinsk State University. 2015, no. 4, pp. 123–128. (in Russian).
3. Galuzo, V. N., Kanafin, N. A. Ob alibi kak o dokazatel'stve ili obstoyatel'stve, podlezhashchem dokazyvaniyu, v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii [On alibi as evidence or a fact subject to proof in the criminal procedure of the Russian Federation]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – Law and State: Theory and Practice. 2022, no. 12, pp. 286–289. (in Russian).
4. Gaponova, V. N. Osnovnye ponyatiya ugolovnogo protsessa: kriticheskiy analiz soderzhaniya stat'i 5 UPK RF [Key concepts of criminal procedure: critical analysis of the content of Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 2(93), pp. 124–131. (in Russian).
5. Elfimov, P. V., Vinogradova, O. P. Lozhnoe alibi kak element mekhanizma protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy [False alibi as an element of the mechanism of obstructing criminal investigations]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2022, no. 3, pp. 10–19. (in Russian).
6. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar' [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Nauchno-redaktsionnyy sovet: A. M. Prokhorov (chair), M. S. Gilyarov, E. M. Zhukov et al. Moscow, 1980, 1600 p. (in Russian).
7. Shikanov, V. I. Proverka alibi v protsesse rassledovaniya ugolovnykh del ob ubiystve [Verification of alibi in the investigation of murder cases]. Irkutsk, 1978, 51 p. (in Russian).

8. Serdyuk L. V., Timerbaev A. T. Taktika proverki zayavleniya ob alibi na predvaritel'nom sledstvii [Tactics of verifying an alibi statement during preliminary investigation]. Khabarovsk, 1987, 62 p. (in Russian).
9. Kruchinina, N. V., Shikanov, V. I. Teoreticheskie problemy alibi i ikh prikladnoe znachenie v ugolovnom sudoproizvodstve [Theoretical problems of alibi and their practical significance in criminal proceedings]. Irkutsk, 1992, 200 p. (in Russian).
10. Smirnova, I. G. Znachenie alibi po delam o prestupleniyakh v sfere komp'yuternoy informatsii: v razvitiye idey V. I. Shikanova [The significance of alibi in cases involving computer-related crimes: developing the ideas of V. I. Shikanov]. Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya. – Siberian criminal procedure and forensic readings. 2015, no. 2, pp. 81–87. (in Russian).
11. Andreev, A. S. Lozhnoe alibi i kriminalisticheskie metody ego razoblacheniya : Dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 [False alibi and forensic methods of its exposure: Candidate of Law Sciences Dissertation : 12.00.09]. Rostov-on-Don, 2001, 195 p. (in Russian).
12. Vardanyan, A. V., Alekseenko, O. N. Ispol'zovanie znanii o sposobakh prestupleniy protiv zhizni i zdorov'ya v vyayavlennii i razoblachenii lozhnogo alibi [Using knowledge of methods of crimes against life and health to detect and expose false alibi]. Jurist'-Pravoved'. – Jurist-Pravoveda. 2008, no. 6, pp. 35–39. (in Russian).
13. Alekseenko, O. N. Kriminalisticheskie metody razoblacheniya lozhnogo alibi po delam o prestupleniyakh protiv zhizni i zdorov'ya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 [Forensic methods for exposing false alibi in cases of crimes against life and health: Abstract of Candidate of Law Sciences Dissertation : 12.00.09]. Rostov-on-Don, 2009. 23 p. (in Russian).
14. Safranova, E. V., Turkina, D. A. Taktika proverki i razoblacheniya lozhnogo alibi [Tactics of verifying and exposing false alibi]. Voprosy rossiyskoy yustitsii. – Issues of Russian justice. 2023. no 27. Pp. 472–477. (in Russian).
15. Andronik, N. A. Lozhnoe alibi kak priyom protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy [False alibi as a method of obstructing criminal investigations]. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1, pp. 69–73. (in Russian).
16. Sokolov, A. B. [False alibi as a means of obstructing criminal investigations]. Sovershenstvovanie ugolovno-protsessual'nykh i kriminalisticheskikh mer protivodeystviya prestupnosti: sb. mat-lov Vseros. nauch.-prakt. konf. [Improvement of criminal procedure and forensic measures to counter crime: Sat. mat-lov All-Russia. scientific-practical. conf.]. Omsk, 2018, pp. 89–93. (in Russian).
17. Nazyrova, N. A. Ot del'nye problemy obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Certain issues of ensuring the safety of participants in criminal proceedings]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 1(108), pp. 239–248. (in Russian).
18. Vasil'eva, M. A., Lavrov, V. P. Priemy protivodeystviya rassledovaniyu ekologicheskikh prestupleniy i ispol'zovanie informatsii o nich pri rassledovanii [Methods of obstructing investigations into environmental crimes and using information about them during investigations]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 4(16), pp. 9–15. (in Russian).
19. Trubkina, O. V. Frustratsiya kak faktor, determiniruyushchiy kharakter protivodeystviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy nesovershennoletnymi [Frustration as a factor determining the nature of minors' obstruction of crime detection

and investigation]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, no. 2(30), pp. 215–226. (in Russian).

20. *Gribunov, O.P., Malykhina E.A.* Otdel'nyye voprosy taktiki doprosa pri rassledovanii vzyatochnichestva [Some questions of interrogation tactics in the investigation of bribery]. Nauchnyy daydzhest Vostochno-Sbirskogo instituta MVD Rossii. – Scientific digest of the East Siber Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. no 4 (7). pp. 28-32.

21. *Trubkina, O. V.* Osobennosti diagnostirovaniya i preodoleniya lozhnykh pokazaniy moshennikov, sovershayushchikh prestupleniya v otnoshenii material'nykh interesov strakhovykh kompaniy [Features of diagnosing and overcoming false statements by fraudsters committing crimes against the material interests of insurance companies]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011, no. 1(56), pp. 27–34. (in Russian).

22. *Belkin, A. R.* Teoriya dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Theory of evidence in criminal proceedings]. Moscow : Norma, 2007. 528 p. (in Russ.). (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Соколов Андрей Борисович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики. Омская ордена Почета академия МВД России, 644112, Российская Федерация, г. Омск, проспект Комарова, 7.

Шаевич Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры информационных технологий. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey B. Sokolov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy head of the Department of Criminalistics. Omsk Order of Honor Academy of the MIA of Russia, 7, Komarova Avenue, Omsk, Russian Federation, 644112.

Anton A. Shaevich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Information Technologies. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russian Federation, 664074.